

На следующий день невестка Ло из соседнего двора принесла большую миску куриного супа.

Линь Нанься не брал плату за то, что учил Сяо Лю грамоте, поэтому на каждые праздники семья Ло обязательно подкидывала им то мяса, то яиц.

Вот и в этот раз, зарезав дома курицу, они не забыли поделиться угощением с братьями из клана Линь.

Однако в тот день Линь Эр и Инь Цюань вернулись поздно, и Линь Нанься оставил им большую часть супа, согрев его в котелке.

Вернувшись, Линь Эр велел Линь Нанься идти спать, а сам принялся разогревать еду.

Увидев миску с куриным супом, Инь Цюань чуть слюной не захлебнулся.

Линь Эр отделил ему половину порции, но стоило ему самому сделать лишь глоток, как он заметил, что Инь Цюань уже принялся вылизывать миску. Розовый язычок начисто вылизал посуду, а потом продолжил облизывать губы, смакуя послевкусие; его острые уши торчком встали вверх, а хвост принялся радостно покачиваться.

Линь Эр гневно бросил:

— Убери свой хвост из-за стола!

Инь Цюань тут же послушно спрятал его.

Линь Эр сделал еще глоток супа, вытер рот и сказал:

— Наелся.

Затем он поднялся и добавил:

— Не забудь помыть посуду! Разобьешь хоть одну миску — ночевать будешь на улице!

Когда Линь Эр ушел, Инь Цюань посмотрел на оставшуюся перед ним половину миски куриного супа, в которой плавали аппетитные кусочки мяса, к которым почти не притронулись палочками. Инь Цюань тут же радостно подхватил пиалу и в один присест всё уплел за обе щеки.

Линь Эр рано умылся и лег в постель.

Вскоре Инь Цюань притерся рядом. Вечером ему было жалко вытирать морду, и он то и дело облизывал губы.

Линь Эр, которого раздражало чавканье лисы под боком, взял его за шкурку и скинул с кровати:

— Сначала помой пасть, а потом залезай! Только посмей измазать мне постель жиром!

Инь Цюань обиженно взвизгнул и выскочил во двор.

Спустя какое-то время Линь Эр почувствовал, как к нему под одеяло забралось что-то мокрое и холодное. Стоило ему провести рукой, как он наткнулся на слипшуюся от влаги лисью шерсть. Разозлившись, Линь Эр приподнялся и рявкнул:

— Я велел тебе только пасть ополоснуть! Какого черта ты полез целиком купаться? Спать перехотелось?

Инь Цюань поскреб лапой мордочку.

Делать было нечего, Линь Эр сорвал висевшую у изголовья одежду, накинул ее лисе на голову и принялся яростно растирать.

Инь Цюаня от этого закружило так, что он потерял ориентацию в пространстве, лишь отчаянно задирая лапы, пытаясь сбросить тряпку.

Линь Эр оттолкнул его лапы и продолжил тереть, пока зверь не высох хотя бы на семь десятков процентов, после чего прижал к груди и укрыл одеялом.

— Спать! — прикрикнул на него Линь Эр. Инь Цюань не смел даже шелохнуться, зажмурился, прижался к груди Линь Эра, где было так тепло, и заснул.

В тот день рано утром Линь Эр собирался в городок, и Инь Цюань изначально хотел пойти с ним.

Но Линь Эр посчитал, что тот будет только путаться под ногами, взял за шкурку и выбросил во двор.

Инь Цюань облизал лапку и подумал вернуться в комнату, чтобы продолжить спать.

Линь Эр погрозил ему пальцем и сказал: Набери воды, разведи огонь, и чтобы ни одно из положенных дел не было пропущено!

Инь Цюань облизал нос, а когда тот ушел, снова вернулся спать. В конце концов, если Линь Нанься видел, что что-то не сделано, он делал это сам.

Сегодня у Линь Эра шла хорошая торговля, поэтому во второй половине дня он поспешил вернуться пораньше.

Только зайдя в деревню, он издалека заметил, что у их двора было очень оживленно — толпа людей столпилась у входа и заглядывала внутрь.

У Линь Эра сердце ёкнуло: он боялся, что Инь Цюань натворил каких-то бед, а больше всего — что кто-то узнает, будто в их доме живут два лисьих демона, и тогда быть беде.

Линь Эр ускорил шаг и направился к дому. Подойдя ближе, он увидел, что Линь Нанься только что вышел из соседнего двора, держа в руке какой-то бумажный сверток.

Линь Эр протиснулся сквозь толпу зевак, подошел к Линь Нанься и спросил: Что здесь происходит?

Линь Нанься ответил: Я ходил одолжить немного чая, к нам домой пришли гости.

Гости?

Линь Нанься с некоторым затруднением кивнул: Да, гости.

Линь Эр повернул голову и заглянул во входные ворота двора: оттуда как раз было видно, как в главной комнате стоит мужчина в серебристо-белых одеждах, заложив руки за спину.

Стоявшая рядом невестка Ло потянула Линь Нанься за рукав и спросила: Это ваши родственники? Откуда у вас такие богатые родственники?

Линь Нанься горько улыбнулся и кивнул, совершенно не зная, как это объяснить.

Линь Эр втащил младшего брата во двор, а затем взмахнул рукой и крикнул толпе снаружи: Чего вылупились? Разойдитесь!

Линь Эр с грохотом захлопнул большие ворота и повернулся, направляясь вглубь двора — ему самому не терпелось посмотреть, что за гость такой поднял такую шумиху. Деревенские жители, завидев Инь Цюаня, лишь с любопытством расспрашивали о нем, но стоило им увидеть этого человека, как они обступили дом и наотрез отказывались расходиться.

Мужчина в доме, услышав шум, обернулся и с улыбкой произвел: Господин Линь Эр.

<http://bllate.org/book/27921/3383609>